Суккубы были одним из видов ночных демонов, которые были настолько известны, что почти не было тех, кто о них не слышал. Конечно, Юджин тоже был хорошо знаком с суккубами. В его прошлой жизни, когда он и его спутники путешествовали по Хельмуту, эти проклятые Ночные Демоны вторгались в их сны, когда они были уставшими и измученными, чтобы вытворять всякие гадости.

«Это даже не гребаный Хельмут, так почему здесь суккубы?» — поинтересовался Юджин.

«Пожалуйста, успокойтесь.» — Увидев, как Юджин разразился яростью, гид сильно заволновался и поднял руки, чтобы сформировать хрупкий барьер. — «Может, это и не Хельмут, но здесь все еще есть Черная Башня Магии, помните? Помимо человеческих черных волшебников, в башне живет довольно много демонов.»

«Так это значит, что этот ублюдок, Эвард — нет, я имею в виду моего старшего брата — заигрывал с суккубом из Черной Башни Магии?»

Хотя это прозвучало из его собственных уст, Юджин все еще не мог поверить в то, что он сказал. Этот парень был потомком Вермута, старшим сыном главной семьи... но он играл с демоницами, да еще и с суккубом?

«...Это... Строго говоря, вместо того, чтобы играть с ними... он просто развлекается с ними...»

«А чем это отличается?»

«Хотя это может быть справедливо для любого города, даже в Ароте есть определенная улица, где незаконные сборища и "те" виды магазинов работают в открытую. Говоря прямо, это место специально оставлено без присмотра как форма необходимого зла...»

«Ну и что?»

«Хотя эта улица наиболее известна своим черным рынком, здесь также есть несколько сомнительных магазинов, которые нанимают суккубов в качестве своих работников. Я слышал, что сэр Эвард регулярно посещает такие магазины...»

«Этот сумасшедший ублюдок», — тон Юджина стал еще жестче.

С тех пор, как гид упомянул о Черной Башне Магии, Юджин подозревал, что у Эварда могут быть какие-то отношения с черным магом, с которым суккуб заключил контракт. Но после того, как он услышал полную историю от гида, это только заставило юношу еще больше презирать старшего брата.

Подумать только, потомок Вермута бегает за юбкой суккуба и свободно предлагает себя в качестве пропитания. Одно это было бы достаточно постыдно, но она была не просто суккубом, а настоящей работницей.

Даже называть ее работницей — значит выражаться предельно вежливо, поскольку было ясно, что суккубы, работавшие в таких магазинах, были низшими из низших среди суккубов. В человеческом понимании они ничем не отличались от уличных шлюх.

«Этот сумасшедший, тупой ублюдок. Какого хрена это отродье, у которого молоко на губах не обсохло, делает?»

При этих язвительных словах гид не мог не почувствовать себя снова крайне взволнованным,

потому что то, как говорил Юджин, было похоже на то, как взрослый ругает глупого ребенка.

Юджин обратился к гиду: «Это подтвердилось?»

Гид сморщился: «Нет, ну, не совсем..... Просто об этом ходят слухи...»

«Вы знаете, где находится эта улица?»

«Она называется улицей Болеро. Эти магазины открываются не каждый день, поэтому улица показывает свой истинный, порочный вид только раз в месяц, в ночь полнолуния.»

«Понял», — прорычал Юджин в ответ сквозь стиснутые зубы.

По прибытии в Арот у него не было желания завязывать дружеские отношения с Эвардом. Он планировал держаться на разумном расстоянии и практически не замечать сводного брата, сосредоточившись на собственных делах.

Однако теперь, услышав эту новость, он почувствовал, как внутри него разгорается ярость. Гнев Юджина был вызван не привязанностью к их общей фамилии Лайонхарт. Напротив, он просто не мог смириться с тем, что потомок Вермута предлагает свою жизненную силу мелкому демону.

Как он смеет поддаваться таким подонкам.

Юджин явно ненавидел Королей Демонов, но он также презирал и демонов. И если бы ему пришлось перечислять, кого из демонов он ненавидит больше всего, суккубы были бы на первом месте в его списке. На это была простая причина. Когда на них впервые напали суккубы в Демонических землях, он испытал ужасное смущение.

Будь то суккуб или инкуб, любой вид Ночного Демона, их всех нужно уничтожить.

Он даже не хотел вспоминать постыдные воспоминания того времени. В любом случае, в своей прошлой жизни Юджин растерзал бесчисленное количество суккубов и инкубов в качестве мести за тот позор, через который ему пришлось пройти.

Поколебавшись, гид заговорил: «...Сэр Юджин, не могли бы вы сохранить в тайне тот факт, что я рассказал вам эту историю?...»

«Не беспокойся об этом. Разве ты не слышал, как я клянусь своим именем? Я не собираюсь никому ничего говорить, особенно этому моему гребаному старшему брату.»

Они приближались к Красной Башне Магии. Отвлекшись на встревоженный голос гида, Юджин неопределенно кивнул в знак заверения, а затем снова принялся скрежетать зубами.

Если бы я мог, я бы просто схватила его за воротник и вытряс из него всю правду.

Но пока до него доходили только слухи, причем довольно ненадежные. Если он выбьет дурь из Эварда только из-за каких-то досужих россказней, то виноватым окажется Юджин. Поэтому ему нужно было сдерживать свой порыв к насилию, пока он не найдет четких доказательств.

«...Вы сказали, что она открывается в ночь полнолуния и что она называется улицей Болеро, верно?»

«Да...»

«Хорошо, я понял.»

Воздушная карета приземлилась перед Красной башней. Юджин первым распахнул дверцу кареты.

Обернувшись, он сказал: «Ах, нет нужды пугаться, поскольку мы все равно здесь расстанемся. Берегите себя, и давайте возьмем что-нибудь выпить, если мы когда-нибудь встретимся на улицах города.»

Удивленный, гид спросил: «Не хотите ли взять мою визитную карточку? Меня зовут...»

«Сейчас в этом нет необходимости. У меня хорошая память. Я обязательно узнаю тебя, если мы встретимся снова, так что дальше мы можем идти каждый своей дорогой, и я обязательно поздороваюсь с вами, когда увижу вас в следующий раз.»

Помахав на прощание рукой, Юджин вышел из вагона. Намерения проводника были очевидны. Он хотел как-то наладить отношения с Юджином. Ведь таким образом он надеялся получить возможность услышать свое имя у Ловеллиана, хозяина Красной башни.

Но это не касалось Юджина.

«Вы сэр Юджин Лайонхарт?»

Женщина, стоявшая перед входом в высокую Красную башню, подошла к Юджину. На ней была большая остроконечная широкополая шляпа, надетая поверх пурпурной мантии, и она представляла собой весьма впечатляющее зрелище.

Даже триста лет назад никто не одевался так стереотипно, как думают о волшебниках...

Но тенденции приходят и уходят. Должно ли нечто подобное быть примером ретро-моды? Взглянув на остроконечный головной убор, юноша кивнул в подтверждение.

«Да, это я.»

«Меня зовут Гера, и я волшебница Красной Башни Магии», — Гера сняла шляпу и склонила голову, представляясь. — «Мастер Башни ждет наверху. Он планировал быть здесь, чтобы лично поприветствовать вас, но возникла небольшая проблема, которая не дает ему покоя.»

«Что за проблема?» — спросил Юджин.

На этот вопрос Гера показала беспомощное выражение лица. Не в силах ответить сразу, она на мгновение замешкалась, а затем снова посмотрела на башню.

Бум!

Из башни вырвался импульс маны, от которого по атмосфере пробежала дрожь. От резкого, звонкого звука у Геры задрожали плечи. Юджин тоже слегка нахмурил брови, глядя на башню.

«...Хм... кажется, произошел какой-то несчастный случай?» — заметил Юджин.

«...На самом деле это довольно частое явление», — призналась Гера с поражением. Негромко кашлянув, девушка снова надела шляпу. — «В Красной Башне Магии... ну... у нас много волшебников, которые изучают магию призыва. И среди различных видов магии, магия призыва... гм... имеет самый высокий риск провала.»

«Если ты собиралась сказать ему об этом, ты должна дать ему надлежащее объяснение», — внезапно прервал её голос. — «Дело не только в том, что риск неудачи высок; дело в том, что они специально пытаются получить плохой результат. Ученики пытаются вызвать нечто совершенно иное, перегружая круг призыва маной!»

Обладателем этого раздраженного голоса был Ловеллиан. Он открыл одно из окон в высокой башне и вылетел наружу.

Вжух!

Как только окно открылось, из него начал валить черный дым.

«Однако это заходит слишком далеко. Похоже, у нас тут действительно пара удивительных гениев. Как вам всем удалось вызвать Сумеречного зверя из круга, предназначенного для вызова Лавовой Акулы?»

Зависнув в воздухе, Ловеллиан взмахнул рукой. Теневой зверь, уже слившийся с темнотой ночного неба, был пойман маной, которую излучал Архимаг.

«Ваш творческий интерес в эксперименте вызывает тревогу. Что вы собирались сделать, вызвав демонического зверя, с которым даже не смогли справиться? Как вы думаете, что бы случилось, если бы Сумеречный зверь сбежал из-за вашей ошибки? К счастью, мы никогда не узнаем наверняка, но более сотни людей могли погибнуть, прежде чем его бы поймали!»

«Мы… мы сожалеем…»

Молодые волшебники, вышедшие вслед за Ловеллианом из башни, склонили головы в знак извинения. Однако ярость Архимага не могла быть успокоена так просто.

Они, должно быть, сумасшедшие, — согласился Юджин в недоумении.

Теневой зверь — это демонический зверь, который рыскал ночами по Хельмуту. Как и большинство демонических зверей, теневые звери не обладали полноценным разумом. Вместо этого они были наделены исключительно инстинктом разрушения. Если бы этому теневому зверю удалось вырваться в ночное небо, он бы немедленно начал охоту на жителей столицы.

Волшебники пытались оправдаться: «Мы никогда не собирались вызывать демоническое чудовище… Мы… мы просто…»

«Отныне вы, ребята, можете быть Мастерами Красной Башни», — внезапно объявил Ловеллиан.

«А?» — потрясенно воскликнули волшебники.

«Даже я не смогу призвать теневого зверя из круга призыва Лавовой Акулы. Этого бы никогда не случилось. Так не значит ли это, что вы смогли совершить такой подвиг в призыве, который не смог совершить даже я? Поскольку это означает, что вы лучшие волшебники, чем я, вам следует стать Мастерами Красной Башни.»

«М-мастер!»

«Вы действительно думаете, что я слепой? Ваши круги призыва были несовершенны с самого начала! Даже если вы совершили ошибку, вы должны хотя бы попытаться исправить основы.

Этот демонический зверь мог быть вызван только в том случае, если основа круга вызова была испорчена!» — Ловеллиан вдруг зарычал еще громче: «Собирайте вещи и немедленно уходите!»

Волшебники продолжали склонять головы в знак извинения, из их глаз капали слезы. Однако Ловеллиан не изменил своего решения. Оторвав взгляд от несчастных волшебников, Архимаг повернулся лицом к Юджину.

«…Кхм.»

Свирепое выражение лица Ловеллиана мгновенно изменилось. Он снова стал похож на того доброго юношу, который четыре года назад с улыбкой на лице сказал «Привет, дети» во время Церемонии Продолжения Родословной.

«Давно не виделись, Юджин», — уважительно кивнул Ловеллиан.

Хотя его улыбающееся лицо было таким же, как и тогда, тон его голоса изменился. Это было связано с тем, что положение Юджина также изменилось за эти годы. Четыре года назад он был всего лишь одним из нескольких детей из общих побочных ветвей. Однако нынешний Юджин был приемным сыном Лайонхарт в главной семье.

«Ты сильно вырос», — заметил Ловеллиан. — «Хаха, если честно, я почти не узнал тебя.»

«Мастер Ловеллиан совсем не изменился», — похвалил его Юджин.

«Ну и что. Это просто потому, что я сохраняю молодость с помощью своей магии. В конце концов, разве не лучше иметь молодую внешность, чем постаревшую?»

Когда Архимаг спустился на землю, он широко улыбнулся юноше. Судя по тому, что слышал Юджин, Ловеллиану было около ста лет. Однако на вид ему было не больше двадцати.

Хотя он кажется другим, в отличии от того, которого я видел четыре года назад.

Еще тогда он почувствовал смутное ощущение угрозы со стороны Ловеллиана. Но поскольку он еще не начал тренировать свою чувствительность к мане, он не мог ничего подтвердить, так как не мог почувствовать магическую энергию этого человека. Однако теперь, когда Юджин снова встретился с архимагом, он знал это наверняка.

Ловеллиан был силен.

Это было вполне уместно. Как один из пяти Мастеров Башен Арота, он должен обладать хотя бы таким уровнем силы.

Однако Юджин не почувствовал от Ловеллиана никакого другого впечатления, только то, что он был сильным. Когда Юджин вспоминал сильных мужчин, которых он встречал в своей предыдущей жизни, он сразу же думал о тех, кто производил на него уникальное впечатление помимо своей силы.

Похоже, ему предстоит пройти долгий путь, прежде чем он достигнет уровня Сиенны, — заметил Юджин.

Ловеллиан также осмотрел Юджина в свою очередь: «…Это абсурд.»

Архимаг был поражен количеством маны, которую он почувствовал от Юджина.

Именно Ловеллиан предложил усыновить Юджина. Он заметил потенциал юноши еще во время Церемонии Продолжения Родословной. Даже после возвращения в Арот он поддерживал связь с Гилеадом и слышал о достижениях его приёмного сына.

Он слышал о том, что Юджин смог почувствовать ману менее чем через десять минут после вхождения в Место Силы. Это был аномальный уровень чувствительности к мане. Мало того, юноша также показал чудовищный уровень сродства с маной, что позволило ему контролировать ману, как только он ее почувствовал.

Ловеллиан не мог не испытывать беспокойства, когда слышал эти истории о Юджине. Конечно, это было связано с Эвардом.

В конце концов, Архимаг сказал: «…Я слышал новости от Гилеада. Значит, ты интересуешься магией?»

«Да, сэр», — подтвердил Юджин.

«Магия — чрезвычайно увлекательная область. Хотя изучать ее так же сложно, как и интересно….. Но если это ты, Юджин, то у тебя должно получиться», — пробормотав это, Ловеллиан повернул голову.

Он чувствовал чье-то присутствие за закрытой дверью, преграждавшей вход на второй этаж башни. Ему было не по себе от того, что это присутствие просто задерживалось там, не решаясь открыть дверь. Щелкнув языком, Архимаг бросил взгляд на дверь.

Скрип!

Закрытая дверь распахнулась, и тут же раздался звук вздоха. Он исходил от худощавого молодого человека, который был явно ошеломлен внезапно открывшейся дверью.

Это был Эвард Лайонхарт.

Юджин не сразу смог узнать его. В конце концов, четыре года — исключительно большой срок для детей.

Эвард стал намного выше. Однако его телосложение не соответствовало его новому росту. Юджин посмотрел на едва мускулистые конечности сводного брата. Он также отметил тусклые, полуживые глаза Эварда. Что касается его седых волос, которые можно назвать символом клана Лайонхарт наряду с их гербом… они выглядели сухими и безжизненными, как засохшие травинки.

Этот чертов ублюдок. — Глаза Юджина начали гореть яростным огнем, когда он посмотрел на Эварда. — С такой внешностью он практически хвастается тем, что у него регулярно высасывают жизненную силу суккубы.

Ловеллиан укорил Эварда: «Разве ты не должен хотя бы выйти поприветствовать своего младшего брата?»

«…Кхм», — неловко кашлянув, Эвард поднял глаза на Юджина. — «…Я не совсем уверен, что мне следует сказать…»

«Приятно познакомиться с тобой, старший брат», — Юджин вложил в свой голос немного силы, глядя на Эварда. — «Давай отныне будем хорошо ладить.»

(П/п: В главном поместье Юджин с Эвардом не разговаривали, т.к. второй почти всё время сидел в своей комнате.)

«Эвард кивнул в знак согласия, избегая встречи с напряженным взглядом Юджина. Затем, стараясь не навлечь на себя гнев Ловеллиана, он начал медленно отступать.»

«…Ты думаешь, что ты вообще делаешь? Если тебе больше нечего делать, иди наверх и хотя бы почитай книгу», — выплюнул Ловеллиан этот приказ, отводя взгляд от Эварда.

Если бы не тот факт, что этот юноша был отпрыском прямой линии клана Лайонхарт, и если бы не просьба его старого друга Гилеада… Ловеллиан никогда бы не позволил Эварду остаться в своей башне. Прошло уже несколько лет с тех пор, как Архимаг начал испытывать внутренний конфликт между дружбой с Гилеадом и желанием изгнать Эварда.

«Да, сэр…», — проскрипел Эвард, опустив плечи.

Не глядя на жалкий вид удаляющейся фигуры Эварда, Ловеллиан испустил долгий вздох.

«…Действительно, сейчас. Пожалуйста, прими мои сожаления, что я показал такое позорное зрелище во время твоего прибытия», — извинился Мастер Башни.

Юджин принял извинения: «Не волнуйтесь, все в порядке.»

«Что касается предыдущего переполоха… ну… как тебе сказала Гера, это довольно обычный инцидент для Красной Башни Магии. Хотя такие серьезные беспорядки, как сегодня, случаются редко.» — Ловеллиан горько улыбнулся, бросил взгляд на Геру и сказал: «Итак, я слышал от Гилеада, что ты не желаешь получать от меня личные уроки магии.»

Юджин объяснил: «Просто я не хочу обременять вас без необходимости, главный волшебник.»

«Я не против. Но я надеюсь, что ты оправдаешь мои ожидания, Юджин», — признался Ловеллиан.

Архимаг оценил объяснение Юджина. Хотя он уже понял это четыре года назад, мальчик перед ним продемонстрировал глубину понимания, которая не соответствовала его возрасту.

Хотя, скорее, это можно назвать не пониманием, а расчетом…, — размышлял про себя Ловеллиан. Это было непростое суждение. Мастер башни мало что знал о Юджине, и они не проводили много времени вместе.

В любом случае, все было хорошо. Лучше быть слишком внимательным, чем бесстыдным, несмотря на отсутствие способностей, и лучше быть расчетливым, чем жадным и глупым.

«Я не до конца уверен, что смогу оправдать ваши ожидания», — ответил Юджин, делая шаг назад. — «Махать мечом. Бросать копье. Размахивать топором. Это те вещи, в которых я уверен больше всего. С юных лет я был уверен, что у меня к ним талант. Но магия — это область изучения, в которой у меня нет абсолютно никакого опыта… поэтому я не смею утверждать, что у меня есть к ней талант.»

Эти слова также понравились Ловеллиану. Они показали, что менталитет Юджина был намного лучше, чем у Эварда, которому не хватало ни мотивации, ни усилий.

Юноша продолжил объяснение: «Кроме того, если я лично буду учиться магии у мастера

Ловеллиана, многие люди будут смотреть на клан Лайонхарт с недовольством. Поэтому пока что я хотел бы изучать магию самостоятельно.»

«…Очень хорошо. Тогда давай так и поступим», — Ловеллиан кивнул в знак согласия с теплой улыбкой. — «Если ты не попросишь меня об этом, Юджин, я не буду вмешиваться в твое обучение. Однако, поскольку новичку будет трудно начать изучать магию в одиночку… если тебе когда-нибудь понадобится помощь, не стесняйся просить меня о ней в любое время.»

«Да, сэр.»

«Ты подумал, где остановиться?»

«Ещё нет.»

«В таком случае, просто оставайся в башне. Возможно, она не такая роскошная, как особняк главной семьи, но это вполне подходящее место для жизни.»

«Ничего, если я сразу заселюсь?»

«Почему бы и нет.»

Получив бодрый ответ Ловеллиана, Юджин тоже широко улыбнулся. Юноша надеялся, что ему удастся остаться в башне. Именно поэтому он даже не стал заранее искать место для ночлега.

Юджин спросил: «Если это так, ничего, если я сначала загляну в библиотеку?»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/51117/2344625